На самом деле, идеальный диалог Чэнь Жуй был такой:

«Ты пришел».

«Да, я пришел».

«Тебе не следовало приходить».

«Но я уже пришел».

«Пришел, только чтобы умереть».

«Люди в любом случае живут, чтобы умереть».

…

После глубокой беседы двое мужчин стали друзьями во вражде и врагами в дружбе…

И тогда его возлюбленная столкнулась с возлюбленной его врага…

К сожалению, Ядовитый Дракон был Ядовитым Драконом, а Гу Лун был Гу Лун[1].

Сердце Чэнь Жуй колотилось словно барабан, когда он пытался вести себя как друг:

«Мастер Ядовитый Дракон, должно быть, уже давно проснулся. Неудивительно, что Афина сказала, что добычи в округе было мало».

Разве они не сказали, что ядовитый дракон спал тысячи лет, и что самый сильный демон в Царстве Демонов запечатал его <Печатью Света и Тьмы>? Почему тогда он проснулся? И почему такая «удача» должна была свалиться ему на голову?

Дракон в мгновение закончил весь барбекю, и махнул пустым шампуром и спросил:

«Ты, должно быть, человек? Странно, человек в Царстве Демонов?! Это барбекю намного вкуснее, чем демоны за последние несколько дней, есть еще?»

Ядовитый дракон небрежно раскрыл судьбу тех разведчиков, посланных Генералом Аланом. Чэнь Жуй почувствовал, как холод пробежал по его позвоночнику, он пытался подавить свой страх, когда ответил:

«Ничего не осталось, Мастер Ядовитый Дракон, если вы хотите есть, вы можете принести мне несколько жертв, и я поджарю их для вас».

«Разве эти жертвы не подходят? Но трехрогие носороги на самом деле не очень вкусные». – Мужчина указал на четырех бессознательных носорогов, а затем взглянул на трех девушек.

«Раз нет, то эти подойдут. Что касается тебя, просто подчинись Пальо Великому, посвяти себя приготовлению барбекю для меня, и я позволю тебе жить».

Послышался слабый голос:

«Нет!»

Голос принадлежал Афине. Эта неистовая девушка, несомненно, заслуживала свой титул лучшей мечницы Города Темной Луны. Ощутив приближение опасности, она начала сопротивляться усыпляющему яду и быстро проснулась. Ее тело начало меняться. Ее пшеничная кожа покраснела, два маленьких рога выросли из её головы, ее глаза стали малиновыми – точно та же демоническая форма, как когда она уничтожила Замок Кунмина – все ее тело было в огне, только пламя казалось несколько тусклым. Она едва стояла на ногах, поддерживая себя двуручным мечом.

«Чэнь Жуй, хватай Алису и беги! Я его задержу!» – Афина стиснула зубы и крикнула. Ее аура усилилась, и огонь загорел ярче.

«Самонадеянная, глупая женщина! Даже если ты сожжешь всю свою жизненную силу, ты не сможешь сопротивляться силе Пальо Великого» – С презрением, ядовитый дракон просто щелкнул пальцами, и двуручный меч демонической мечницы начало разъедать со скоростью, видимой невооруженным глазом. Спустя несколько мгновений, ржавый меч начал становиться все меньше и меньше, пока больше не мог поддерживать вес Афины, и со звуком «Ка!» разлетелся вдребезги.

Афина, чью силу пожирал яд, упала на землю, ее демоническая форма и пламя постепенно исчезли, возвращая ее в обычную форму. Если бы ядовитый дракон не хотел оставить ее в качестве пищи, она уже была бы кучей костей.

«Видишь это, человек? У тебя только два выбора, подчинись или умри!» – Пальо ухмыльнулся:

«А теперь, Пальо Великий начнет с этого маленького демона, иди, приготовь её сейчас же!»

Чэнь Жуй, наконец, принял решение в своем сердце и твердо покачал головой:

«Невозможно!»

Если бы Алиса действительно умерла здесь, Наследная Принцесса Шия, несомненно, использовала бы все свои силы на всей своей территории, чтобы отомстить. Когда это произойдет, ядовитый дракон сможет только поднять свою задницу и уйти, а все вина будет лежать на нем. В любом случае, он бы не смог вынести, как перед ним свирепый ядовитый дракон будет есть беспомощную маленькую лоли и остальных.

Раз я умру, если буду дрожать и прятаться в углу, то я лучше рискну. Возможно, появится шанс на выживание. В любом случае, я рискую с самого начала этого проклятого переселения души!

Афина с удивлением посмотрела на Чэнь Жуй. Она не ожидала, что этот человек, который, по словам Алисы, был жадным и трусливым, может выступить против такого ужасного ядовитого дракона с таким мужеством. Только основываясь на этом, он был намного лучше, чем Алан!

«Ты, ничтожный человек, смеешь отвергать мою добрую волю!» – Глаза ядовитого дракона выстрелили ожесточенными лучами, шампур в его руке разъело, и он превратился в синий дым.

«Сначала я съем тебя, а потом съем всех твоих женщин!»

«Подождите!» – У Чэнь Жуй не было времени объяснять его отношение с Алисой и остальными девушками. В этот момент жизни и смерти ему пришлось сохранять самообладание.

«Разве вы не ядовитый дракон? Давайте заключим пари, если вы сможете отравить меня, я подчинюсь. Но если нет, вы должны отпустить нас».

«Пари?» – Пальо сузил глаза, глядя на Чэнь Жуй. Чэнь Жуй внезапно почувствовал, что Суперсистема снова медленно продолжила прогресс – 82,6% … 83,1% …

«Хм! Ваши ничтожные жизни в моих руках, зачем мне тратить время на твоё скучное пари?» – Ядовитый дракон был очень хитрым, тайно используя свой яд во время разговора. Подтвердив, что он не эффективен, он немедленно отклонил предложение Чэнь Жуй.

«Для такого муравья, как ты, мне нужен только один палец, чтобы размазать».

Чэнь Жуй молча проклинал этого хитрого дракона, быстро сменив тему. Он указал на Алису, лежащую позади Афины:

«Эта девушка – принцесса Алиса Люцифер из Империи Падшего Ангела. Если ты посмеешь причинить ей боль, ты получишь гнев всей Империи Падшего Ангела».

«Семья Люцифера, Империя Падшего Ангела?» – Холодно усмехнулся Пальо.

«И что? Не недооценивай силу Пальо Великого, даже если бы Сакия Люцифер все еще был жив, он бы не смог победить меня».

Сакия Люцифер был вторым императором Империи Падшего Ангела, чрезвычайно могущественным, люди чтили его как Крыло Демонов.

Чэнь Жуй продолжил попытку:

«Не преувеличивайте, если вы проснулись, почему вы все еще лежите здесь, без еды уже тысячи лет? Эти символы и цепи на вашем теле, они должны быть какой-то печатью! Слышал, что четыреста лет назад самый сильный демон в Царстве Демонов Император Бьякуя использовал <Печать Света и Тьмы> на вас...»

Ядовитый дракон нахмурил брови:

«Печать Света и Тьмы? Неудивительно...»

Чэнь Жуй увидел, что дракон колеблется, он смело спросил:

«Позвольте догадаться, Мастер Ядовитый Дракон, должно быть, все еще запечатан? Или ваши движения ограничены? Или оба? Если ваши силы не ослаблены, конечно, никто не посмеет беспокоить вас, Однако, как только новости, что ваши силы были запечатаны распространится, я считаю, что множество народу захотят приехать сюда за титулом Драконоборца».

Выражение Пальо изменилось, и он сердито зарычал:

«Черт побери, ты осмеливаешься угрожать Пальо Великому! Я превращу тебя в пепел!»

Чэнь Жуй мог видеть, что Пальо только пытался действовать жестко, он, должно быть, ударил по одному из слабых мест дракона; Чэнь Жуй постепенно успокоился:

«Вы должны понять уже, я в основном не боюсь вашего яда. Если сила внутри меня пробудится …»

Не успел Чэнь Жуй припугнуть его Грандмастером Укун, как Пальо внезапно выглядел очень потрясенным, когда он спросил:

«Подожди, человек, что ты только что сказал на моем теле? Символы? Цепи?»

«Да».

Чэнь Жуй указал на слегка светящиеся символы, окружающие тело Пальо:

«Они также перемещаются, по кругу, слово цепи».

Пальо стал необычайно возбужденным:

«Как выглядят эти символы? Что они значат?»

Чэнь Жуй покачал головой и повернулся к Афине:

«Афина, эти специальные символы из <Печати Света и Тьмы>? Я не могу их прочитать».

«Какие символы? Я их не вижу» – Афина в замешательстве расширила глаза; в ее глазах, конечно, ничего не было на теле Пальо.

Они не видят такие очевидные вещи? – Чэнь Жуй чувствовал себя невероятно странно. Он написал некоторые символы на земле с помощью чугунного вертела:

«Похоже на это, разве это не <Печать Света и Тьмы>?»

Изначально Пальо все еще подозрительно относился к Чэнь Жуй. Но после того, как он увидел символы, которые он нарисовал, его сомнение исчезло полностью, когда он воскликнул с волнением:

«Какой к черту <Печать Света и Тьмы>! Это древние руны! Это на самом деле они!»

Древние руны! Оказалось, что на теле ядовитого дракона была другая, еще более мощная печать!

Пальо крепко сжал кулаки, он выглядел встревоженным, когда он пробормотал про себя:

«Но только та женщина может читать Древние Руны. Если бы я знал это, то тогда я бы не…»

Чэнь Жуй заметил неустойчивое настроение Пальо и тихо передал Афине сигнал рукой. Она быстро поняла его намерение, когда она медленно подошла к Алисе, планируя воспользоваться возможностью, чтобы ускользнуть.

«Хм!» – Пальо обнаружил ее намерение. Подавляющая тяжелая аура наполнила воздух, заставив ноги Чэнь Жуй подкоситься. Чэнь Жуй не мог справиться с этим ужасающим давлением и быстро упал своей задницей на землю. К счастью, символы начали вращаться, и давление быстро бесследно исчезло.

«Поскольку вы обнаружили мой секрет, вы думаете, что сможете уйти? Сегодня вы все должны умереть здесь!»

Чэнь Жуй мог видеть, что эти Древние Руны, подавляющие силу Пальо, были очень эффективными, идея пришла ему в голову, и он сказал:

«Наследная Принцесса и Генерал Алан знают, что мы отправились на Голубое Озеро. Если вы убьете нас, дело станет серьезным, то ничем для тебя это хорошим не закончиться. Итак, давайте договоримся, вы нас отпустите, а мы поможем вам снять печать».

Пальо остановил свои действия и спросил:

«Что ты можешь сделать, чтобы сломать печать древних рун?»

Поскольку он ничего не знал о Древних Рунах, Чэнь Жуй не осмелился использовать Грандмастера Укуна, чтобы обмануть дракона. Он подумал и сказал:

«Алиса – Маленькая Принцесса Империи Падшего Ангела, мы можем найти экспертов империи в Древних Рунах и <Печати Света и Тьмы>, чтобы помочь вам».

«Но вместо них, боюсь, приедут так называемые Драконоборцы, так?!» – Усмехнулся Пальо.

«Печать Света и Тьмы – ничто, Древние Руны – вот настоящая печать. Их учение было потеряно две тысячи лет назад, не говоря уже о том, что эта печать была сделана «тем человеком». За исключением одной той заносчивой женщины, во всем Царстве Демонов никто не может снять эту печать».

Чэнь Жуй не был дураком. Он подтвердил, что этот ядовитый дракон больше не хотел его есть, но вместо этого хотел использовать его, чтобы снять печать. Иначе он бы давно уже напал. Он стал еще более уверенным.

«Хорошо, мы пойдем и найдем эту заносчивую женщину для вас, как насчет этого?»

Пальо некоторое время смотрел на Чэнь Жуй, заставив волосы Чэнь Жуй встать дыбом, его тон, наконец, смягчился:

«Ты уверен, что сможешь мне помочь?» – Получив положительный ответ от Чэнь Жуй, Пальо сказал серьезно:

«Чтобы ты меня не обманул, мы должны составить Договор Мастера и Слуги».

Контракт был уникальным духовным правилом этого мира, для которого требуется две добровольные стороны. Нарушение Контракта приведет к серьезным последствиям и наказанию. Наказание за нарушение Договора Мастера и Слуги был ужасно суровым, если слуга осмелился бы предать хозяина, это привело бы к немедленной смерти.

Чэнь Жуй слегка колебался, прежде чем бросить на Пальо твердый взгляд и покачать головой:

«Не нужно, помогать нуждающимся, это то, что должен делать мужчина. Я не стану использовать эту услугу, чтобы связывать ваши крылья свободы. Вам не нужно ничем мне отплачивать!»

Только дослушав до самого конца, Пальо понял слова Чэнь Жуй. Он не мог не захотеть укусить этого человека, когда он зарычал:

«Я мастер! Ты слуга! Черт возьми, это не услуга, это сделка!»

Только по взаимной цене могла произойти сделка, Руи спокойно улыбнулся:

«Для сделки нужны обоюдные интересы» – Чэнь Жуй спокойно улыбнулся.

«Поскольку это сделка, обе стороны должны выразить свою искренность, разве нет? Тогда поговорим о сделке».

[1] - Тайваньский писатель новелл - Сюн Яохуа, весь этот бред отсылка к его новеллам. Гу Лун означает Древний Дракон, вероятно тоже из его новеллы.

http://tl.rulate.ru/book/5156/205276